

УДК 7.03
ББК 85.1
Г56

Всеобщая история искусств

Г56 **Гнедич П.П.** Эпоха Возрождения / Петр Гнедич. —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 240 с. — (Всеобщая
история искусств).

ISBN 978-5-17-122554-4

Настоящая книга посвящена периоду Возрождения, эпохе, которая подарила мировой культуре великие европейские имена художников и скульпторов. Автор «Всеобщей истории искусств» П.П. Гнедич блестяще представляет каждое из этих имен. Для полноты представленной перед читателем картины русский историк Т.Н. Грановский увлеченно рассказывает о канве исторических событий, в которой творили титаны эпохи Возрождения.

УДК 7.03
ББК 85.1

ISBN 978-5-17-122554-4

© Д.В. Феоктистов, иллюстрации
© Издательство АСТ, 2020

Предисловие

Эпоха Возрождения соткана из множества великих имен — Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Дюрер, — всех и не перечесть. Но одновременно с этим эпоха Возрождения — это и костры инквизиции, и смех Франсуа Рабле, и философские размышления Мишеля Монтеня, и ужасы Варфоломеевской ночи. Именно потому представлять эту эпоху будут два примечательных отечественных историка. К голосу искусствоведа Петра Петровича Гнедича (1855–1925) добавится голос профессора Московского университета Тимофея Николаевича Грановского (1813–1855). Курсы этих двух лекторов собирали многочисленные аудитории в свое время, будоражили не только студенческие умы и провоцировали каждого, любящего историю, к правильной формулировке вопросов. По нашему мнению, синтез этих двух работ позволяет сложить органичную палитру европейской истории. Почему и как искусство античности возродилось именно в конце XV века, какие преломления

❧ Предисловие ❧

оно претерпело в различных европейских странах, какие уроки оставило своим потомкам, — представлено в этой книге. И начинается она с размышлений Т.Н. Грановского о коллизиях мировой истории и о соразмерности человека ее творениям.

От редакции

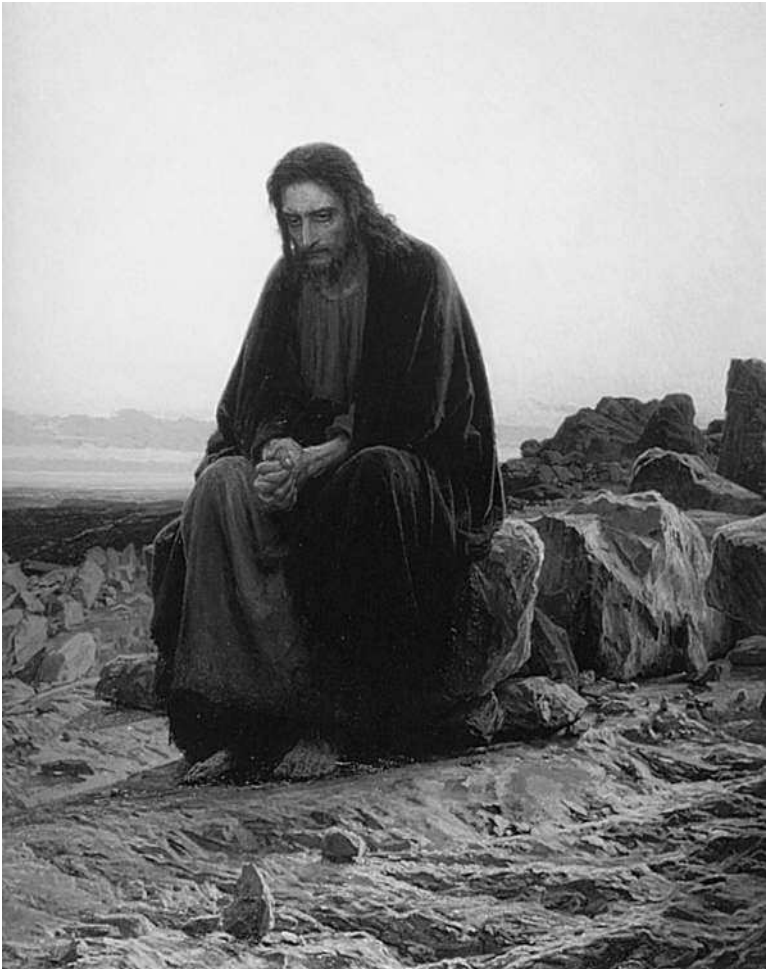

«ЧЕЛОВЕК – МЕРА
ВСЕХ ВЕЩЕЙ»

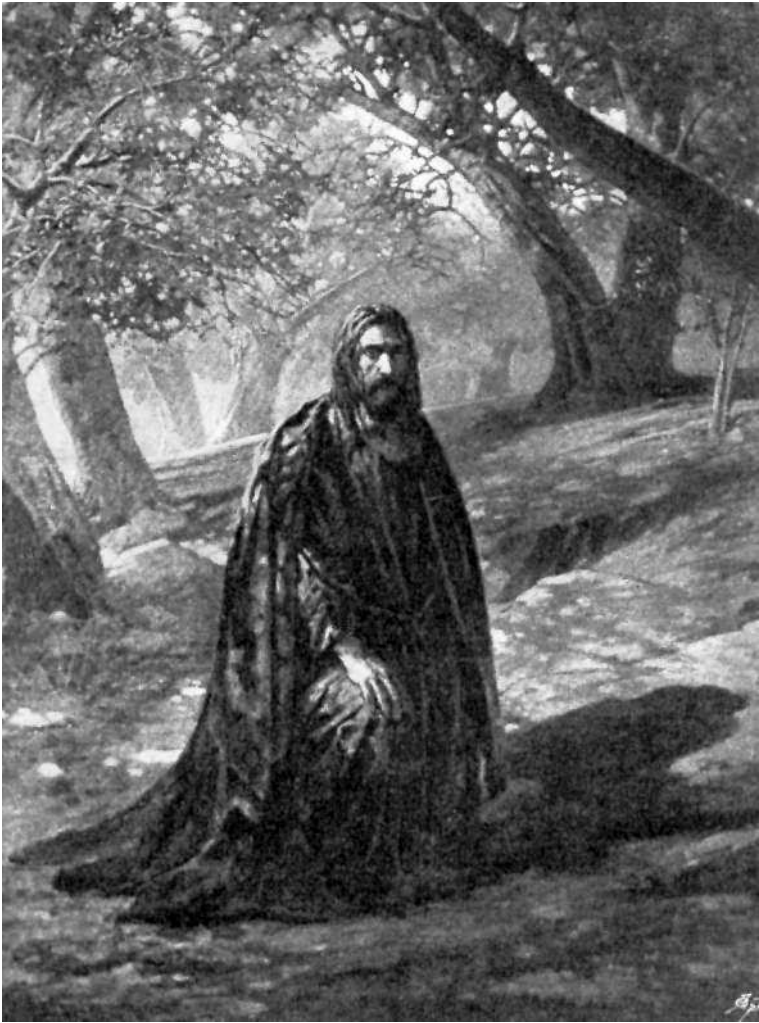
Т.Н. Грановский о периодизации истории

В виду великих вопросов, решаемых западными обществами, человеку с мыслящим умом и благородным сердцем нельзя не принимать участия в судьбе человечества, нельзя не оглянуться назад и не поискать ключа к открытию причин тех загадочных явлений, на которые мы смотрели и смотрим с удивлением. Этот ключ найти нетрудно. Этот ключ — история прошедшего времени: деятель на поприще истории — человек, один и тот же, со всеми своими достоинствами и недостатками, и история — живое, связанное, органическое целое: мы не поймем настоящего, если не будем знать прошедшего, а события последних 60 лет Европы более объясняют всю древнюю историю, чем другие какие-либо исследования. Более, нежели когда-нибудь, история имеет право на внимание в настоящее время. Мы уже однажды основательно заметили, что к истории надобно приступать с большею простотою мысли и чувства. Надобно отказаться от всякого наперед составленного построения истории — она наука сложная и вместе простая: сложная потому, что в состав свой принимает все другие науки (ибо она требует многостороннего

И. Крамской. Христос в пустыне. 1873 г.

Н. Ге. Христос в саду Гефсиманском

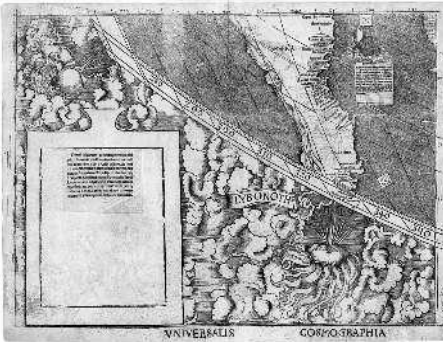
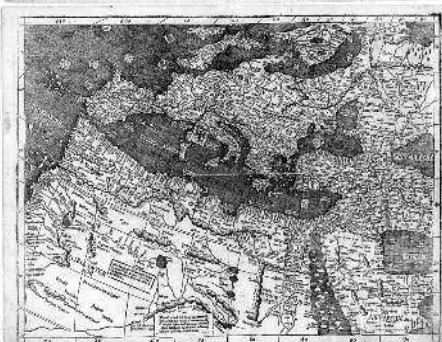
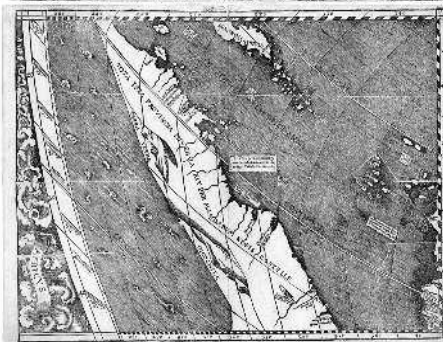
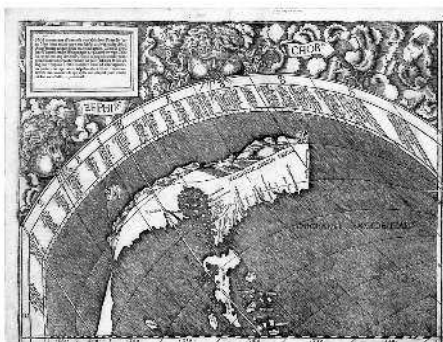
обозрения), и простая потому, что требует простого взгляда, отсутствия всех предрассудков, предубеждений, ложных толкований, парадоксов и всяких чисто самолюбивых толков. Известно, что в великом движении, которое обнаружилось в сфере истории в наше столетие, часто повторялось следующее выражение, девиз, так сказать, который был причиной искаженного понимания истории. Нужно смотреть на каждое время с его точки зрения, устранив современные взгляды и предубеждения и перенесясь в положение данной эпохи. Мысль, сама по себе глубоко верная и справедливая, в приложении подверглась значительному искажению, особенно, может быть, в Германии, ибо не все ее верно поняли. Стараясь оторваться от настоящего, большая часть историков смотрит на прошедшее как на нечто, отдельно существовавшее, на нечто, отрезанное, так сказать, от настоящего времени, смотрит на человека древнего и средневекового как на определившегося известным политическим положением, известным складом идей и т. д., так что в формах определений заслоняется самая сущность, т. е. сам человек, и, таким образом, выпускаются из виду исторические деятели, люди, чьих действия постоянно изменяются вследствие перемены идей, но которые всегда остаются людьми с теми же страстями и с постоянным стремлением к одной великой цели; так что при одной и той же цели различны только пути, более или менее в ту и другую эпоху сознательные, так что весь прогресс истории заключается в том, что человечество становится сознательнее и цель бытия его яснее и определеннее. Только сказав это, можем мы достигнуть до истинного понимания истории. Зная, к чему идет человечество, постоянно мы с небольшим усилием можем видеть, почему в данный момент еще невозможно было достигнуть цели, каких условий недоставало к тому; увидев человечество

в различные эпохи жизни его, мы не упадем духом, ибо увидим его после многочисленных мужественных опытов не достигшим цели, но и не падшим. Нет сомнения, что последние 60 лет европейской истории более поясняют древнюю историю, нежели все исследования филологов, устранившихся от влияния современной жизни, и каждый момент современности, понятый человеком с историческим смыслом, имеет влияние на понимание древней жизни человечества, ибо история есть нечто живое, связанное, органическое. Доказательство недалеко — мысль нашу вполне оправдывает настоящая эпоха. Здесь нам, русским, открывается великое и прекрасное поле: устранившиеся от движения, которое захватило все народы, бросив их на пути, тогда как конец далеко не виден, устранившиеся от этого движения, мы стоим на пороге, т. е. Европы, наблюдателями движения, и притом не праздными: движения европейской жизни находят отголоски и у нас, мы стараемся понять их и из них извлечь поучительный пример, в чем и состоит собственно русское воззрение на историю. Это, впрочем, не значит, чтобы мы смотрели на историю Запада с исключительной мелконациональной точки зрения; нет, мы должны наблюдать. Западный человек брошен в различные партии и потому не может быть наблюдателем той драмы, в которой сам принимает участие; он ищет в прошедшем оправдания своей мысли, и на настоящие моменты ему некогда обратить внимание. Итак, нетрудно понять, до какой степени выгоднее наше положение. Не нужно вдаваться в дальнейшее объяснение этой мысли, ибо весь курс будет оправданием идеи, теперь высказанной.

История Средних веков начинается по обыкновенному построению падением Западной Римской империи и оканчивается или открытием Америки, или Реформацией. Но разделять таким образом историю,

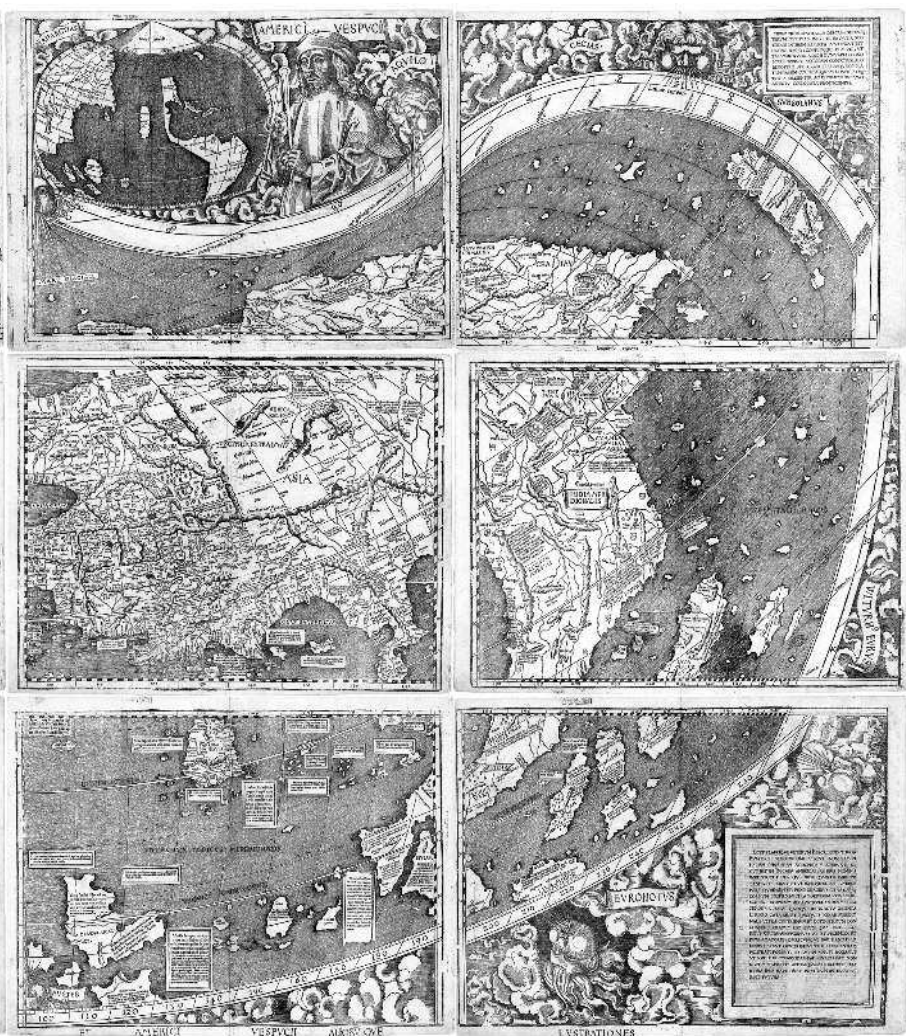

Джованни Паоло Панини. Древний Рим. 1757 г.

UNIVERSALIS COSMOGRAPHIA

SECUNDUM PTHOLOMEI TAB. D'ITOMEM

Мартин Вальдземюллер. Карта мира. 1507 г.